

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 29 (594), 6 ноября
2011 г.**

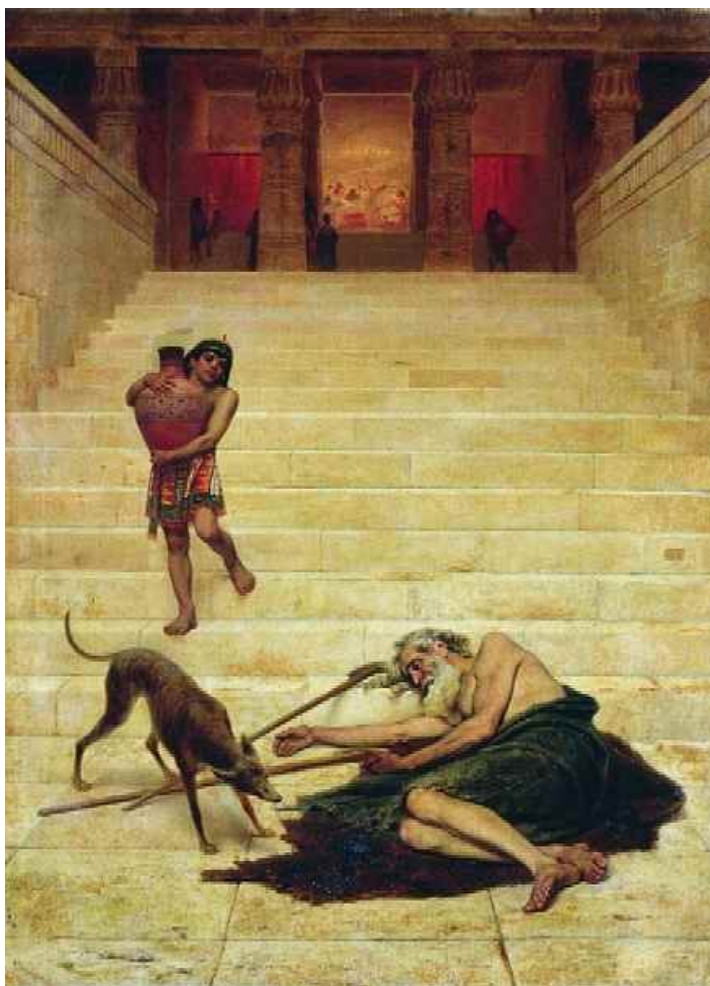
ВЕЯНКОЖУЧЕНЬ ДИМИТРИЙ СОЖУНСКИЙ

Проповедь о богаче и Лазаре

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь. Сегодняшний воскресный день, братья и сестры, Святая Церковь предложила нашему вниманию притчу Христа Спасителя, в которой рассказывается о двух совершенно разных людях. Их жизнь была совершенно не похожа. Одни был чрезмерно богат, а второй жалкий нищий. Богач проводил свои дни в праздности, в постоянных пиршествах. Бедный же человек по имени Лазарь мечтал лишь насытить свое тело теми крошками, которые падали со стола богача. И вот умер Лазарь, душа его была вознесена ангелами на лоно Авраама. Умер и богач, ибо такова участь всякого живущего на земле человека. Душа его была низвергнута в ад, и, поднявши свой взор, он увидел Авраама и находящегося рядом с ним Лазаря, которого он во время своей земной жизни не замечал и презирал.

Богач обратился к Аврааму с просьбой, чтобы он повелел Лазарю омочить перста руки своей и прикоснуться к его устам, которые пересохли от жажды. Авраам ответил ему: *"между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят"*. (Лк.16:26). Тогда богач просит Авраама отправить Лазаря на землю к его еще живым братьям, чтобы он рассказал им о той участи, которая постигла его. На что Авраам ответил, что даже если Моисей и другие пророки воскреснут и явятся людям, то и тогда они не поверят.

Все мы одарены Богом благодатным даром жизни. Из этой притчи мы видим, что каждому человеку дарована возможность земного бытия, и это бытие совершенно различно и по продолжительности, и по тому, как человек совершает свой жизненный путь. Но не только земное бытие даровано человеку - каждому дарована еще и Вечность. И эта будущая Вечная Жизнь также различна для разных людей. Для Лазаря это вечное блаженство на лоне Авраама. Для богача это вечные адские мучения. Для одних это вечное радостное общение с Богом и жизнь в Боге. А для других это страшное нескончаемое вечное мучение.

У некоторых может возникнуть вопрос: "Если мы говорим, что Бог есть Любовь, то как Всесовершенная Любовь может осудить человека на вечные мучения?" Братья и сестры, не все зависит от Бога. Да, мы веруем и исповедуем, что Бог всемогущ и всемогущ, но мы научены нашей Православной Церковью, что наша вечная жизнь зависит не только от Бога, но и от нас самих, от того, как мы проведем нашу земную жизнь. Земную жизнь можно сравнить с периодом жизни, когда ученик ходит в школу. От того как ученик занимается в школе, будет зависеть, как он сдаст экзамен. Мы можем предположить, что тот ученик, который занимается усердно, тот сдаст экзамен. А ученик ленивый, который надеется на авось, экзамен не сдаст. И никакая "шпаргалка" не поможет, ведь Бог все видит.

Эта притча должна нам напомнить о нашей высочайшей ответственности за дарованную нам жизнь. От того как мы здесь живем, будет зависеть наша Вечность. Живем ли мы со Христом, стараемся ли выполнять Его заповеди как бы трудно ни было? Хотя каждый из нас должен помнить слова Христа: *"иго Мое благо, и бремя Мое легко"*. (Мф.11:30). А значит, с Богом все возможно. Если Бог видит наши старания, наши труды, наше усердие, то Он обязательно поможет каждому из нас. Даже если Господь видит только наше стремление, не труды, а стремление, Он уже готов помочь.

Поэтому не будем лениться в созидании нашего спасения. Да, спасает нас Бог Своей Божественной Благодатью. Но эта Благодать ничего не сможет изменить в нас, если мы сами не захотим измениться. И тогда с помощью Благодати мы сможем стать такими, какими задумал нас Господь. А Господь задумал нас такими же святыми, каковым Он Сам есть.

Дай Бог, чтобы все мы, именующие себя христианами, стремились к тому, чтобы жить свято, жить вместе с Богом, борясь с искушениями и грехами, которые стараются одолеть нас, сломать нас, отвернуть нас от Бога. Все эти грехи мы сможем преодолеть, если будем прилагать к этому усилия. А Божественная Благодать "немогущая в нас врачует и недостающая восполнит". Надо лишь в это верить. Дай Бог, чтобы сегодняшний

урок был для нас полезным и спасительным. Дай Бог, чтобы все мы, когда перейдем из временной земной жизни в нескончаемую Вечную Жизнь, были встречены Богом и услышали от Него то, что услышат из уст Бога только праведники: *"приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира"* (Мф.25:34). Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2010г

"ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЕ"

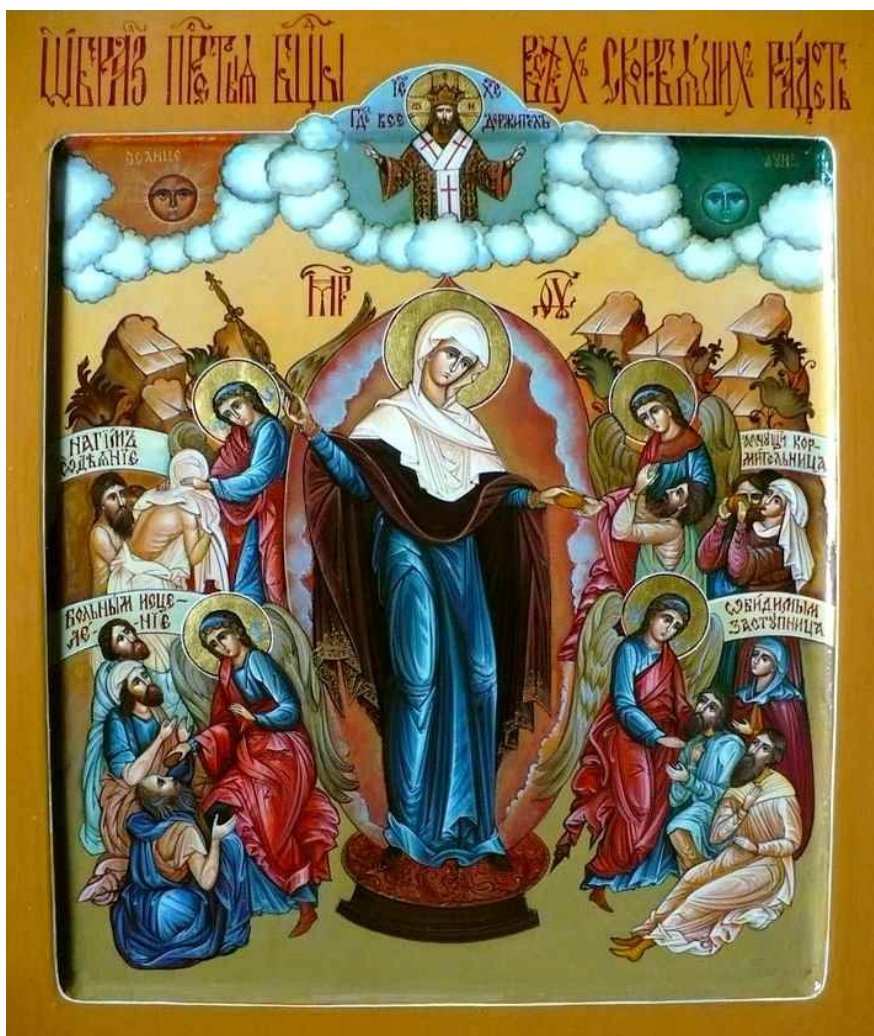
И Тебе же Самой душу пройдет оружие (Лк. 2, 35).

ти слова, сказанные некогда святым праведным Симеоном Богоматери, сами собою приходят на память в нынешний праздник Божией Матери, всех скорбящих Радости, побуждая нас, братие и сестры, вспомнить, как Она сделалась Радостью всех скорбящих.

Не радоваться только суждено было Ей о Том, пришествию Которого, даже *"издали видя, пророки и праведники радовались"* (Евр. 11, 13; Ин. 8, 56), но и терпеть великую скорбь ради Божественного Сына Своего. Еще когда Она носила Его во чреве, Она не могла не мучиться в душе Своей от подозрений Иосифа, нареченного Ее мужа, доколе не открыта была ему тайна бессеменного зачатия Сына Божия. Затем в первые же дни земной жизни Ее Сына, будущего Избавителя Израиля, Она должна была бежать с Ним в Египет, прежнюю страну рабства Израиля. Когда Она принесла Его во храм, то святой Симеон сказал Ей о судьбе Божественного Младенца: *Се, лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо; и Тебе же Самой душу пройдет оружие, яко да открыются от многих сердец помышления* (Лк. 2, 34-35). И действительно, вся последующая земная жизнь Ее Сына была для Нее исполнена скорби, которая как бы оружием пронзала душу Ее. Так, она видела презрение, насмешки, хулы, гонения, воздвигаемые на Ее Божественного Сына, видела, как неоднократно пытались иудеи убить Его и как Он Сам не хотел прибегать к какой-либо человеческой защите. Когда, например, однажды Она, побуждаемая опасениями Своего материнского сердца, пришла с братьями Иисусовыми по плоти, *"желая говорить"* с Ним, то Он, указав на слушавших Его слово, сказал: *Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф. 12, 46-50).

Истинное же училище скорби было для Нее в то время, когда Сын Ее распятый висел на Кресте, осмеиваемый первосвященниками, книжниками и народом, оставленный самими избранными Им учениками, кроме Иоанна, и когда Она с некоторыми другими женами стояла при Кресте Его.

Но, научаясь терпеть скорби от людей, Пречистая Богоматерь научалась в то же время и ходатайствовать за людей. Видя, как Сын Ее после крещения начал призывать всех в Свое Царствие, Она уже на браке в Кане Галилейской обращается к Нему с просьбой помочь хозяевам в случившейся нужде, говоря: *Вина нет них* (Ин. 2, 3). Видя, как Сын Ее призывает к Себе не только *"труждающихся и обремененных"* (Мф. 11, 28), но с величайшею кротостью и долготерпением учит самих фарисеев и книжников, ослепивших свои духовные очи и ожесточивших сердца свои (Мф. 13, 13-15), Она и все это *"слагала в сердце Своем"* (Лк. 2, 51). Она видела, как Сын Ее на Кресте молился за распинавших Его, прося Отца вменить неведению, а не ожесточившемуся их сердцу совершенное ими злодеяние, - и Она Сама научилась ходатайствовать за людей даже злых и ожесточающихся. Но как Божественный Сын Ее, претерпев *"скорби смертельные"* (Мф. 26, 38) и *"победив мир"* (Ин. 16, 33) с его злом, дал мир ученикам Своим и восхотел, чтобы в единении с Ним они всегда *"имели радость Его, исполнену в себе"* (Ин. 17, 13), так и Пречистая Матерь Его, после того как оружие прошло чрез Ее душу, сделалась для мира не только *"в предстательствах непреложным упованием"*, но и *"всех скорбящих Радостью"*.

Чему же научает нас, братие и сестры, эта история скорбей Божией Матери, испытанных Ею прежде, чем Она сделалась Радостью всех скорбящих? Тому, что и мы не должны считать скорби здешней жизни *"приключением для нас странным"* (1 Пет. 4, 12). Если Она, Пречистая и Пренепорочная Матерь Божия, претерпела столь великие скорби во время земной жизни Сына Своего, то нам ли, непрестанно согрешающим и отступающим от Бога, можно думать, будто нам не нужны скорби для духовного блага нашего? Посему и молиться Богоматери мы должны не столько об избавлении от житейских скорбей, которые должны научать нас терпению и возводить к духовному совершенству (Иак. 1, 3-4), сколько об избавлении от бед душевных, от грехов, от *"страстей прилогов, смущающих нас"*. Начало избавления от этих бед полагается слезами покаяния, проливаемыми нами от сердца перед иконою Той, Которая родила *"всяку слезу отъемшаго Христа"*. Поэтому-то и святая Церковь особенно напоминает нам об этих целительных для души слезах покаяния в праздники в честь святых икон Богоматери. *"К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души"*, - слышим мы в песнопениях настоящего праздника. Конечно, Пресвятая Богородица есть *"всех скорбящих Радость и обидимых Заступница и алчущих Питательница, странных Утешение, обуреваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступница"*, однако не от этих внешних бед Она прежде всего желает избавить нас, - напротив, более помогая в претерпении именно этих скорбей, Она является воистину *"преподобных похвалою и страдальцев венчанием"*.

Вспомним хотя бы некоторых избранников Божией Матери, которым Она являлась, и посмотрим, когда Она являла им Свою помощь. Так, преподобный Иоанн Дамаскин сначала много претерпел от врагов Церкви, защищая святые иконы своими писаниями, лишился своей десницы, и уже после этого Богоматерь явилась утешительницею его, исцелив ему руку, дабы снова могла она писать в защиту святых икон. А еще впоследствии, когда отличавшийся большою ученостью преподобный Иоанн пришел в лавру святого Саввы Освященного, прося принять его в послушание, то сколько ему пришлось испытать? На него было наложено послушание весьма тяжкое: ничего не говорить и не писать относящегося к науке, которую он хорошо изучил. И он беспрекословно повиновался, пока один брат не попросил его своими умиленными песнопениями смягчить скорбь по умершем брате. После того строгий старец, несмотря на просьбы других добродетельных иноков, совершенно отказался принять преподобного Иоанна к себе в послушание, разве тот исполнит тяжелую епитимию - очистит своими руками все отхожие места в обители и вымоет нечистоты. Преподобный Иоанн беспрекословно исполнил все требуемое. И вот, после того как он столько был испытан и достиг чрез свое смирение столь высокого духовного совершенства, Божия Матерь явилась старцу и велела ему разрешить преподобному Иоанну воспевать и писать все, что захочет.

Точно так же и преподобный Серафим сделался любимым избранником Божией Матери после того, как он весьма много претерпел в пустыне и от злых людей, и от демонских страхований, и от болезней, ибо чрез эти-то скорби дух его столь и воспламенился любовью к Богу, сделавшись еще на земле способным предвкушать небесные радости и видеть являющихся из горнего мира.

Научимся же, братие и сестры, и мы без ропота и уныния претерпевать очищающие нас скорби здешней жизни, *ибо несть радоватися нечестивым*, говорит Господь чрез одного из Своих пророков (Ис. 48, 22; 57, 21)! Самая вера наша чрез терпение скорбей делается более твердою и молитва более дерзновенною, когда мы не будем видеть в скорбях что-либо случайное, но всегда будем прозревать в них научающую нас благодетельную Десницу Божию. Терпеливо ожидая *"конца нашего терпения от Господа"* (Иак. 5, 11), мы будем замечать, как, хотя бы после долгого времени, исполняются на нас слова Христовы: *Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам... да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна* (Ин. 15, 7, 11). И не только сами мы будем иметь в себе радость, но и сделаемся еще утешителями других. Ибо лишь тот может быть утешителем других, кто сам претерпел многие скорби и сохранил веру среди них; утешения же человека, не испытавшего скорбей, бывают недействительны, как для Иова недействительны были утешения друзей его.

Не будем же отстраняться от скорбей, хотя всегда будем, *"многими содержими напастьми"*, молитвенно припадать к Матери Божией, чтобы Она во время этих скорбей *"не вверила нас человеческому предстательству"*, укрепил нас, когда *"терпяти не возможем демонского стреляния"*, *"моление наше"*

полезно сотворила", и если бы не всегда благоугодно было Ей удалить скорбь временную, то среди самой скорби или после нее опять "радости наше сердце исполнила, как радости приемшая исполнение, греховную печаль потребляющи"! Аминь.

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской

<http://www.pravoslavie.ru>

Святой великомученик Димитрий Солунский

Великомученик Димитрий родился в городе Солуни в Греции (иначе - Фессалоники, ныне - Салоники) в правление нечестивых царей-богборцев Диоклетиана и Максимиана. Родители его, тайные христиане, долго не имели детей. Они усердно молили Господа о даровании им наследника. Всемилостивый Господь внял их молитвам и даровал им сына, которого они назвали Димитрием. Когда отрок подрос, они, призвав священника, тайно крестили его в своем потаенном домашнем храме и постоянно наставляли в вере.

Отец его, римский проконсул, умер, когда Димитрий достиг совершеннолетия. Император Максимиан Галерий, вступивший на престол в 305 году, назначил Димитрия на место отца властителем и воеводой Фессалонийской области. Главной обязанностью Димитрия было защищать свою область от внешних врагов, но император потребовал от него также, чтобы он истреблял христиан. Димитрий вместо этого стал искоренять языческие обычаи, а язычников обращать к Христовой вере.

Конечно, императору вскоре донесли, что проконсул Димитрий - христианин. Возвращаясь из похода против сарматов (племен, населявших причерноморские степи), Максимиан остановился в Солуни. Готовясь к смерти, Димитрий раздал свое имущество бедным, а сам предался молитве и посту. Император заключил проконсула в темницу.

Как в светлом чертоге святой Димитрий сидел в темнице, хваля и прославляя Бога. Дьявол, желая устрашить святого, обратился в скорпиона и хотел ужалить его в ногу. Осенив себя крестным знаменем, святой безбоязненно растоптал нападавшего. Также он сподобился посещения Ангела Божьего, принесшего ему мир и ободрившего его перед страданиями.

В это время нечестивый Максимиан развлекал себя и жителей Солуни гладиаторскими сражениями в цирке. Христиан разыскивали и тащили на арену. Известный среди гладиаторов гордый и надменный Лий легко одолевал кротких христиан в сражении и, при ликовании озверевшей толпы, сбрасывал их на копья воинов.

Юноша Нестор, из христиан, навел Димитрия в темнице, и испросил у него благословения на единоборство с Лиём. Укрепляемый Богом, Нестор одолел гордого гладиатора и бросил его на копья воинов. Гибель Лия сильно опечалила Максимиана, и он тотчас приказал казнить блаженного Нестора. Но эта казнь не утешила злочестивца, а когда он узнал, что святой Нестор поразил злодея Лия по совету и благословию святого Димитрия, он разозлился еще сильнее и возгорелся желанием отомстить за гибель любимого борца.

Ранним утром 26 октября 306 года в темницу вошли воины. Они застали святого стоящим на молитве и тут же пронзили его копьями. Так исповедник Христов, святой Димитрий, перешел в вечные светлые обители. Тело великомученика Димитрия выбросили на съедение зверям, но солуняне тайно предали его земле.

Слуга Димитрия Лупп взял кровавую ризу и перстень мученика и начал ими исцелять недужных. Когда слух об этом дошел до Максимиана, император приказал ему тоже отрубить голову.

В правление императора Константина Великого (324-337 гг.) над могилой великомученика Димитрия воздвигли храм, в котором совершалось множество чудес и исцелений. А через сто лет один иллирийский вельможа по имени Леонтий, получив в том храме исцеление от тяжкого, неизлечимого недуга, захотел в знак благодарности построить новый величественный храм. При разборке старого храма были обретены нетленные мощи. Из них истекало благовонное миро, так что весь город наполнился благоуханием. От прикосновения к мощам и помазания святым миром совершались чудеса и исцеления. Намного позднее, в XIV веке Димитрий Хризолог напишет: миро "по свойству своему не вода, но гуще ее и не похоже ни на одно из известных нам веществ: Оно удивительнее всех благовоний не только искусственных, но и по естеству созданных Богом". По этой причине великомученика Димитрия наименовали Мироточивым.

Когда Леонтий отправлялся на родину, он взял с собой плащаницу, обогретенную кровью святого, с помощью которой он чудесно перешел через встретившуюся ему на пути волнующуюся и многоводную реку. Вернувшись в Иллирию, Леонтий построил и там храм во имя святого великомученика Димитрия, и там тоже творились чудеса: правитель Иллирии получил исцеление от струпов и гноя, покрывавших его тело, множество бесновавшихся и недужных навсегда исцелились.

В правление императора Маврикия авары, жившие на Дону, осадили город Солунь. Святой Димитрий явился на городской стене и, поразив копьем, сбросил со стены первого из неприятелей, который поднялся на стену. Падая, тот увлек за собой других наступавших, и 100-тысячное войско осаждавших в ужасе обратилось в бегство. Но спустя некоторое время неприятель опомнился и снова осадил город.

В это время некий благочестивый житель Солуни по имени Иллюстрий горячо молился в храме святого великомученика Димитрия об избавлении города от врагов. И вдруг он увидел двух ангелов, вошедших в храм и направившихся ко гробу святого. Вышедшему им навстречу великомученику ангелы возвестили Божие повеление оставить город, ибо Богу было угодно предать Солунь в руки врага. Святой Димитрий смиренно ответил, что не покинет родного города, умоляя милосердие Божие пощадить городских жителей, после чего он возвратился в свою гробницу.

Утром Иллюстрий рассказал о видении своим согражданам, чем очень их ободрил и обрадовал. На седьмой день осады враги без всякой видимой причины обратились в бегство, побросав свои палатки и метательные орудия.

Но в результате осады оказались уничтоженными все хлебные запасы и в городе начался голод. Святой несколько раз являлся на кораблях, плававших по морю, обходил пристани и острова, повелевая повсюду кораблям с пшеницей плыть в Солунь. Так город был спасен от голода.

Когда благочестивый царь Юстиниан выстроил в Константинополе новый великолепный храм во имя Софии Премудрости Божией на месте сгоревшего старого, он послал в Солунь благочестивых мужей, чтобы они доставили оттуда часть мощей великомученика Димитрия. Когда посланники приблизились к ковчегу, оттуда вырвался столп пламени, и из огня послышался грозный голос, запрещающий прикасаться к мощам.

Однажды юноша по имени Онисифор, исполнявший послушания в солунском храме, по научению дьявола придумал красть свечи, возжигаемые у раки с мощами и вновь продавать их, присваивая вырученные деньги себе. Святой Димитрий явился во сне Онисифору и с величайшим снисхождением обличил его. Это произвело впечатление на юношу, но ненадолго. Вскоре он опять вернулся к прежнему занятию. И вот, когда он в очередной раз протянул руку к свечам, из гроба раздался громогласный голос: "Опять ты делаешь это?!" Юноша упал на землю и лежал, пока его не подняли, после чего он рассказал присутствующим о своей греховной страсти и об обличениях святого Димитрия и покаялся.

Житие святого Димитрия повествует также, что он освобождал пленных от ига неверных и помогал им достигнуть Солуни. Так две прекрасные девицы, попав в плен и получив повеление от иноземного князя

вышить образ святого Димитрия (князь-язычник много слышал о чудесах святого и хотел поклониться его изображению, словно идолу). Когда утомленные девицы заснули за работой, они были чудесным образом перенесены вместе с вышитым ими образом в солунский храм, где как раз совершалось бдение в честь праздника святого Димитрия. Проснувшиеся девицы прославили Бога, а образ был поставлен над алтарем.

Множество чудес совершил святой великомученик Димитрий и в нашем Отечестве. По предугаданию Божьему его имя в самых древних русских летописях упомянуто прежде, чем другие имена святых: преподобный Нестор летописец рассказывает, что греки, побежденные великим князем Олегом под Константинополем в 907 г. приписывали свое поражение не храбрости славян, а заступничеству за них их покровителя святого Димитрия.

Об особом почитании святого Димитрия среди славян свидетельствует такой выдающийся факт: первым сочинением на славянском языке святых равноапостольных Мефодия и Кирилла после создания ими славянской азбуки был "Канон Димитрию Солунскому".

Этот канон считается отправным местом в рождении великой славянской литературы.

Сербы и болгары с древнейших времен почитают великомученика Димитрия как покровителя славян, называют "отечестволюбцем" славянских народов, связывая это со славянским происхождением святого, а в старинных русских сказаниях святой Димитрий предстает русским по происхождению.

Церковное почитание святого великомученика Димитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. Русские издревле старались приобрести хоть малейшие частички от мощей, одежды, миро или даже персти от гроба святого Димитрия. Поэтому во всех древних русских монастырях и храмах среди частиц мощей различных святых почти непременно находится часть мощей или миро от святого великомученика Димитрия.

В начале 70-х годов XI столетия основан Дмитриевский монастырь в Киеве, известный впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. В XII веке воздвигнут Дмитриевский собор во Владимире, который и донныне является украшением этого древнего города. В 80-х годах XIII столетия святой благоверный князь Даниил Московский воздвиг храм во имя святого великомученика Димитрия, который стал первым каменным храмом Московского Кремля. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте был воздвигнут Успенский собор с приделом Димитрия Солунского.

В 1197 году была перенесена из Солуни во Владимир великим князем Всеволодом Юрьевичем икона святого великомученика Димитрия, написанная на гробовой доске святого, и это событие было внесено как праздник в

древние святцы. Эта чудотворная икона сначала находилась в Киеве, потом во Владимире, а накануне Куликовской битвы в 1380 году была торжественно перенесена в Москву как великая святыня святым благоверным князем Димитрием Донским и поставлена в Успенском соборе Московского Кремля. Одним из ценнейших изображений святого Димитрия является также фреска на столпе Успенского собора во Владимире, написанная преподобным Андреем Рублевым.

В древней Руси день святого великомученика Димитрия был в числе больших праздников; службу обыкновенно совершал сам Патриарх в присутствии Государя. Память святого Димитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Святой изображается на иконах в воинских доспехах, с копьем и мечем в руках. На свитке писали молитву, с которой святой Димитрий обращался к Богу в видении Иллюстрия (см. выше): "Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей - с ними и я спасен буду, если погубишь - с ними и я погибну."

Об особом почитании на Руси святого Димитрия свидетельствует и традиция русских князей называть своих первенцев его именем. Так было у Ярослава I, Юрия Долгорукого, Александра Невского, Иоанна II, Иоанна Грозного, Алексея Михайловича. Святой благоверный великий князь Димитрий Донской был ревностным почитателем святого Димитрия.

Предстательством святого великомученика Димитрия Солунского Мироточивого и молитвенным ходатайством преподобного чудотворца Сергия Радонежского русскими воинами была одержана важнейшая в истории нашего Отечества победа над иноверной татаро-монгольской ордой и началось собирание Земли Русской.

После победы в Куликовской битве в память о русских воинах, павших в сражении с Мамаем, была установлена для общецерковного поминовения Дмитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена 20 октября 1380 года в Троицком монастыре преподобным Сергием Радонежским в присутствии святого благоверного великого князя Димитрия Донского. Эта церковная традиция жива и по сей день.

<http://www.pravmir.ru/svyatoj->

Хочу жить вечно

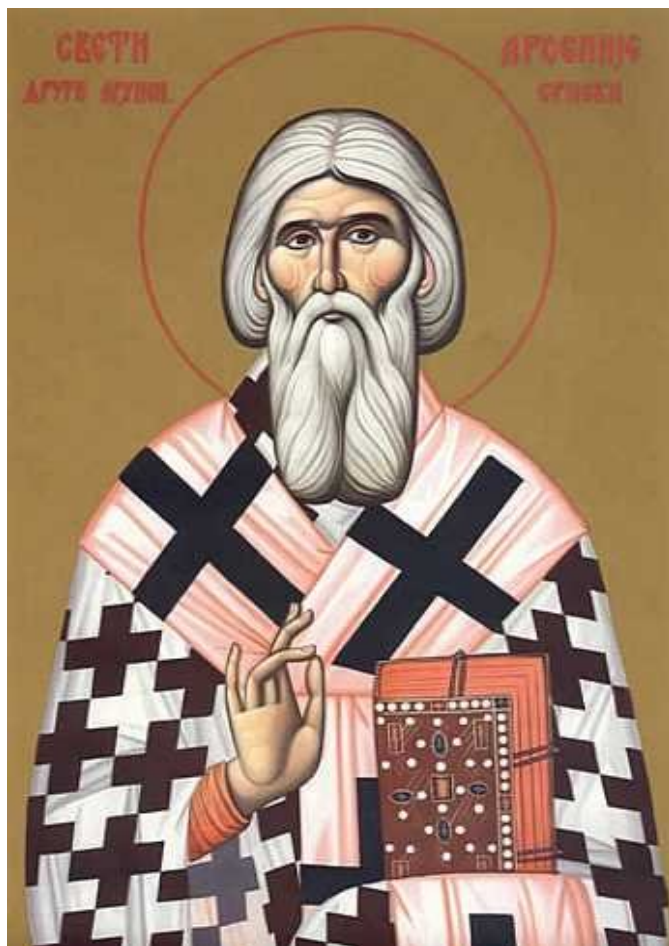
*В мире, где грех и смерть разлиты, как радиация,
человеку не уцелеть без действенного противоядия.
Потому Христос пришёл в этот мир не просто как Учитель,
но как Врач, дающий нам лекарство бессмертия.*

Грех живёт в человеческой жизни на правах квартиранта, в любую комнату входящего без стука. Появляясь как пятнышко на здоровой коже, он способен быстро распространяться, так, что по прошествии некоторого времени уже участки здоровой кожи превращаются в пятнышки, а всё остальное тело завоёвывается проказой. В этом состоянии появляются предсмертные теоретические вопросы вроде: "А не есть ли то, что мы называем грехом, обычной нормой, а то, что считали здоровьем, - аномалией и извращением?"

Это именно предсмертные вопросы, потому что возникают они на той стадии развития болезни, когда грех уже непобедим и неистребим и остаётся лишь оправдать и легализовать его, чтобы не мучиться от упреков совести.

По праву демократического перевеса, по праву того, что "нас больше", больные клетки считают себя здоровыми и, чтобы победить окончательно, объявляют здоровые клетки инородными, чужими, аномальными. Это и есть смерть. Духовная смерть человека и общества.

Способность начинаться с чего-то малого, кажущегося несерьёзным - а затем разрастаться пожаром и захватывать всё жизненное пространство делает грех духовным близнецом физической проказы. Недаром проказа - едва ли не главная болезнь Библии. Христос потому и является Врачом. Врачом по преимуществу, а не просто Учителем, и тем более не Юристом

и не Доктором богословия.

"Исцелите меня", - говорит больной врачу. Не "объясните" и не "расскажите", а именно "исцелите". Мы же большей частью рассказываем и объясняем, а сами, между тем, болеем. От этих философских штудий в лепрозории временами становится страшно и тоскливо.

Грех никогда не бывает локальным, точечным, единичным. Никто не может согрешить лишь одним грехом, но всегда один грех приведёт с собою "семь злейших себя". Бессмысленно поэтому становиться на суд отдельных заповедей, дескать, против этого я согрешил, а против этого - нет. Так работает земная юриспруденция. Ты украл, и судить тебя, если поймают, будут за кражу, а не за поджог. Но в духовной жизни всё иначе.

Взрыв разносит смерть в разные стороны, и грех - это взрыв. Взрыв осколочной гранаты, а не укол шпаги. Если даже сравнить его с уколом, то это укол отравленного оружия, где боль и опасность не локализованы раной, а заражают кровь и разносят смерть по всему организму.

Вот Хам видит пьяного отца. Нет никаких заповедей, запрещающих смеяться, звать братьев, превращать стыдную картину в забавное зрелище. Воля Хама ничем не ограничена, кроме совести, почтения к родителю и страха Божия. И все эти святые ограничения разлиты в воздухе и смешаны с дыханием, а не высечены на таблицах. Но Хам не даёт себе труда остановиться, помолиться, испугаться и содрогнуться от жалости. Он весело спешит. "Идите сюда! Гляньте!" И из этого сгустка злой воли, хищности к чужой слабости и невнимательности рождается конкретный грех - хамство. Рождается радость при виде чужой беспомощности, рождается чувство злорадства и превосходства, чувство злого всесилия над тем, кто родил тебя, кто спас тебя в Ковчеге, а с тобою - весь мир.

И уже потом от этого факта со временем рождаются запреты: не открывай наготы отца твоего; чти отца и мать; злословящий отца и мать смертью да умрёт. То есть грех родился, актуализовался, вырвался на поверхность, как облако радиоактивной пыли из реактора. А уже вслед за тем пришли запреты, заповеди, напоминания. Пришли постоянные и отселе неизбежные нарушения этих запретов и забвения этих напоминаний.

Каждому из нас дано почувствовать райскую катастрофу. Дано ощутить, как разрушается хрупкий рай невинности и жизнь навсегда меняется не в лучшую сторону. Первое маленькое воровство. Первая ложь. Первый "взрослый" журнал и томительный ужас от его рассматривания. Первый вкус смерти, сладкий омут греховного умирания. И ещё ничего не произошло в мире, но всё уже произошло внутри. И воздух уже стал другим. И небо нахмурилось. И уже отчаяние заявило свои права на душу, а душа спрашивает себя саму: "Что теперь будет? Как теперь жить?"

Если мы понимаем это, то, возможно, мы приближаемся к пониманию Библии изнутри. Библию именно нужно понять изнутри, а не снаружи. Снаружи она ведь бывает опасна и для некоторых вредна, как любое голое знание. Нужда в Спасителе, нужда в Небесном Враче - главная предпосылка духовной жизни. "Я болен и сам себя исцелить не могу". Эту интуицию не вычитаешь из книжек. Она должна быть дана как аксиома, как дыхание и прямохождение. И трудно сказать, почему одни люди остро переживают свою болезнь, а другие ненавидят всякие разговоры об этом. Но без ощущения своей глубокой внутренней порчи религиозность превращается в способ питания и увеличения собственной гордыни, духовного самодовольства. Религиозность без покаяния есть лучший способ превращения себя самого в чудовище, самодовольное, самоуверенное, "знающее Истину", презирающее всех, на меня не похожих.

Я болен не частями, а весь. И грешен не в чём-то, а во всём. И если я не схвачусь за ноги Христа, как блудница, то сойду с ума от этого знания.

Наши молитвы приготовления ко Причастию полны сравнений человека, желающего причаститься, с кровоточивой женщиной, с блудницей, с разбойником и блудным сыном. После прочтения этих молитв считать себя достойным Причастия можно только по крайнему недоразумению. Они, скорее, даны нам для того, чтобы читающий в глубине своего существа ощутил себя одним из этих людей, балансирующих на тонкой грани между спасением и отчаянием.

Вот одна. Из её тела годами течёт кровь, и к чувству постоянной слабости в обескровленном организме примешано чувство мистической нечистоты, законной скверны.

Вот вторая. Каждый сантиметр её тела кажется ей самой липким от пропитавшего его разврата. Приблизиться ко Христу она может только сзади, опустив глаза и приклонившись к земле. Иначе, лицо в лицо, можно умереть со стыда.

Вот третий. Он агонизирует на кресте, и сейчас ему переломают голени, но он смотрит с надеждой на Распятого рядом.

На одного из этих людей, а может, и на всех сразу, похож и я. Эта истина очевидна. Все молитвы вычитаны, и сердце порвано в клочья, но язык не поворачивается назвать себя достойным Причастия.

Причастие - это врачевство бессмертия. Пусть придуманные боги Олимпа пьют нектар и амброзию. Нам, реальным, а не выдуманным людям, людям, отравленным смертью, нужна пища, дающая жизнь.

К Адаму ветхому я причастен по рождению. К Адаму Новому становлюсь причастным по вере и благодати, через таинства.

Ветхий Адам живёт во мне со всем багажом своего трагического опыта. Всю историю мира я способен понять изнутри, как участник, а не как наблюдатель. Но мне тесно в этой тюрьме, и я не хочу умирать. Я хочу жить вечно.

Вечная жизнь возможна. Она подарена в Новом Адаме, пришедшем не подправлять обветшавшее или подкрашивать гробы, полные мёртвых костей. Он пришёл изменять, перерождать, окрылять, "исцелять всего человека".

Один считает, что он спасён, и от его вымученных восторгов быстро становится скучно.

Другой считает, что он хорош, и с ним надо вести себя так же осторожно, как осторожен доктор с умалишённым.

Но мне открыто, что я болен и внутренне даже мёртв. Открыто и то, что смерть разрушит меня и снаружи до основания.

А я знаю, Испытатель мой жив, и Он в последний день восстановит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его (Иов. 19, 25-27).

Имя Его - музыка Жизни, и вкус этой жизни - вкус Евхаристии.

Истаивает сердце моё в груди моей! (Иов. 19, 27).

Протоиерей Андрей Ткачев
<http://otrok-ua.ru>

Притчи

Молитвы по привычке

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришёл проповедник. Стол накрыли очень изысканно, достали самые лучшие фруктовые соки и подали очень вкусное блюдо. Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал: "Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке - это пустая болтовня. Эти повторения каждый день, каждый год, поэтому мы больше не молимся".

Проповедник удивлённо посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

- Папа, неужели мне не нужно больше утром приходиться к тебе и говорить "доброе утро"?

Деревянная кормушка

Ногда-то жил очень старый человек. Глаза его ослепли, слух притупился, колени дрожали. Он почти не мог держать в руках ложку и во время еды часто проливал на скатерть суп, а иногда кое-что из пищи выпадало у него изо рта. Сын и его жена с отвращением смотрели на старика и стали во время еды сажать его в угол за печку, а еду подавали ему в старом блюде. Оттуда он печально смотрел на стол, и глаза его становились влажными. Однажды руки его так тряслись, что он не смог удержать блюдечко с едой. Оно упало на пол и разбилось. Молодая хозяйка стала ругать старика, но он не сказал ни слова, а только тяжело вздохнул. Тогда ему купили деревянную миску. Теперь он должен был есть из неё.

Как-то раз, когда родители сидели за столом, в комнату вошел их четырёхлетний сын с куском дерева в руках.

- Что ты хочешь сделать? - спросил отец.

- Деревянную кормушку, - ответил малыш. Из неё папа с мамой будут кушать, когда я вырасту.

Луковка

Тила-была одна баба злющая-презлющая, и померла. И не осталось после неё ни одной добродетели. Схватили её черти и кинули в огненное озеро. А ангел-хранитель её стоит да и думает: какую бы мне такую добродетель её припомнить, чтобы Богу сказать. Вспомнил и говорит Богу: она, говорит, в огороде луковку выдернула и в нищенку бросила. Тогда эта луковка не дала нищенке с голоду помереть. И отвечает ему Бог: "возьми ж ты, говорит, эту самую луковку, протяни ей в озеро, пусть ухватится и тянется, и коли вытянешь её вон из озера, то пусть в рай идет, а оборвется луковка, то там и оставаться бабе, где теперь". Побежал ангел к бабе, протянул ей луковку: "на, говорит, баба, схватись и тянись". И стал он её осторожно тянуть, и уж всю было вытянул, да грешники прочие в озере, как увидели, что её тянут вон, и стали все за неё хвататься, чтоб и их вместе с нею вытянули. А баба-то была злющая-презлющая, и начала она их ногами брыкать: "Меня тянут, а не вас, моя луковка, а не ваша". Только что она это выговорила, луковка-то и порвалась. И упала баба в озеро. Ангел заплакал и отошел.

<http://azbyka.ru/duhovnikforum/showthread.php?t=1046>

Православный Календарь с 6 Ноября 2011 г. по 12 Ноября 2011 г.

Воскресенье, 6 Ноября 2011 года. Неделя 21-я по Пятидесятнице.

Иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радосте" (1688). Мч. Арефы и с ним 4299 мучеников (523). Прпп. Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII-XIII), затворников Печерских, в Ближних пещерах. Блж. Елезвоя, царя Ефиопского (ок. 553-555). Мц. Синклитикии и двух дочерей ее (VI). Свт. Афанасия, патриарха Цареградского (после 1311). Прп. Иоанна, затворника Псково-Печерского. Новосщмч. Лаврентия, еп. Балахнинского (1918).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра

Понедельник, 7 Ноября 2011 года. Седмица 22-я по Пятидесятнице.

Мчч. Маркиана и Мартирия, нотариев Константинопольских (ок. 355). Прпп. Мартирия диакона и Мартирия затворника, Печерских, в Дальних пещерах (XIII-XIV). Мч. Анастасия (III). Прав. Тавифы (I).

Вторник, 8 Ноября 2011 года.

Вмч. Димитрия Солунского (ок. 306). Прп. Феофила Печерского, архиеп. Новгородского, в Дальних пещерах (1482). Мч. Луппа (ок. 306). Прп. Афанасия Мидийского (ок. 814). Прп. Димитрия Басарбовского, Болгарского (1685).

Среда, 9 Ноября 2011 года.

Мч. Нестора Солунского (ок. 306). Прп. Нестора Летописца, Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1114). Обретение мощей блгв. кн. Андрея Смоленского в Переславле-Залесском (1539).

Мцц. Капитолины и Еротииды (304). Мц. Марка и иже с ним. Свт. Кириака, патр. Константинопольского.

Четверг, 10 Ноября 2011 года.

Мц. Параскевы, нареченной Пятница (III). Мчч. Терентия и Неониллы и чад их: Сарвила, Фота, Феодула, Иеракса, Нита, Вила и Евникии (249-250). Прп. Стефана Савваита, творца канонov (IX). **Свт. Арсения**, архиеп. Сербского (1266). **Прп. Иова, игумена Почаевского** (1651). **Свт. Димитрия, митр. Ростовского** (1709). Прп. Нестора некнижного, Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мчч. Африкана, Терентия, Максима, Помпия и иных 36-ти (III). Сщмч. Кириака, патриарха Иерусалимского (363). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Сщмч. Неофита, еп. Урбнисского (VI) (Груз.). Новосщмч. свящ. Михаила (Лекторского) (1921).

Пятница, 11 Ноября 2011 года.

Прмц. Анастасии Римляныни (III). Прп. Аврамия затворника и блж. Марии, племянницы его (ок. 360). Прп. **Аврамия**, архим. Ростовского (1073-1077). Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и

Феониллы (285). Прп. Анны Константинопольской (826). Прп. Аврамия, затворника Печерского. Прмч. Афанасия.

Суббота, 12 Ноября 2011 года.

Сщмч. Зиновия, еп. Егейского, и сестры его Зиновии (285). Апп. от 70-ти Третья, Марка, Иуста и Артемы (I). Сщмч. Маркиана, еп. Сиракузского (II). Мц. Евтропии Александрийской (ок. 250). Мц. Анастасии Солунской (III). Свв. Стефана Милютина, короля Сербского (1320), брата его Драгутина (1316) и матери их Елены (1306) (Серб.). Озерянской иконы Божией Матери (XVI).

*Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00
Начало вечернего Богослужения во все дни - 16-00.*

СВ. ПРСН.

ІВѢЗ НГ҃҃М. ПОУ.

